

В воспоминаниях прежнего хозяина тела он жил рядом с матерью только в раннем детстве. Но что может хорошо помнить маленький ребёнок? Несколько разрозненных обрывков было недостаточно, чтобы Цзян Цинъюань мог судить о характере Линь Мэйи.

Зато в оригинальной книге было написано, что Линь Мэйи обо всём заботилась и ради него, и ради героини. Упоминалось и то, как тяжело ей пришлось все эти годы, как она всегда чувствовала вину перед сыном и считала, что не выполнила материнский долг. Поэтому что бы Цзян Цинъюань ни говорил — она верила; что бы ни делал — всё терпела.

Конечно, Цзян Цинъюаню нравилось, когда никто не мешал ему на каждом шагу и всё шло гладко. Но не в такой же форме. Наблюдая последние дни, он всё сильнее чувствовал, что что-то не так.

Он понимал: семьи бывают разные, отношения между родными тоже разные. Но рядом с ним Линь Мэйи держалась слишком скованно. Иногда Цзян Цинъюаню даже казалось, что она относится к нему не как к сыну, а как к молодому господину. Желание всё компенсировать явно зашло слишком далеко — и уже становилось тяжестью для самого Цзян Цинъюаня.

Потому что она много лет не была рядом и теперь чувствует вину?

В прошлой жизни у Цзян Цинъюаня дома действовала классическая схема «любим друг друга и одновременно друг друга бесим»: в первый день каникул родители окружали его заботой, через два дня начинали раздражаться и каждый день мечтали, когда он наконец уедет.

Поэтому теперь такой всесторонний, почти нянькин уход Линь Мэйи был ему непривычен. Особенно когда он узнал, что она закрыла фруктовый прилавок и собирается стать мамой, которая посвятит себя только сопровождению детей на учёбе. Тогда ощущение стало ещё сильнее. Он уже не маленький ребёнок и вполне может о себе позаботиться.

— По результатам поиска все торговые помещения возле Синьчэнского университета сейчас сданы. Торговая улица еды Синьды выставилась на аукцион четыре месяца назад, следующая аренда через аукцион состоится через восемь месяцев. Помещения напротив улицы имеют разные сроки аренды, но сейчас тоже все заняты.

057 открыла диалоговую панель, чтобы Цзян Цинъюань мог и слышать, и видеть информацию. Заодно вывела подробную карту расположения магазинов.

— Аукцион? — удивился Цзян Цинъюань.

Какой продвинутый способ распределения помещений.

— Потому что торговая улица еды Синьды — общественная собственность университета.

Что?!

Цзян Цинъюань потрясённо задумался и вдруг понял: точно. Над магазинами этой улицы расположены мужские и преподавательские общежития. Вот в чём дело. Первый этаж выходит дверями на дорогу и используется для торговли, а второй и выше — общежития, войти в которые можно только со стороны территории университета.

Цзян Цинъюань подумал о количестве магазинов на этой улице. Если они все принадлежат университету, тот, наверное, гребёт деньги лопатой?

057 ещё объяснила, как проходит аукцион. Все заинтересованные торговцы собираются по организации университета, и помещение получает тот, кто предложит больше. В любом случае университет в проигрыше не остаётся. Даже если магазин выиграл аренду сейчас, через год помещение снова выставят на торги. Короче говоря, университет никогда не теряет деньги.

Разобравшись, Цзян Цинъюань зауважал Синьчэнский университет ещё сильнее. Торговая улица еды Синьды жила за счёт студентов, поэтому бизнес там шёл прекрасно, ежедневный поток людей огромный. Большинство заведений работало на студенческую аудиторию: еда, мелочи, бытовые товары. Пока товар не отвратительный — почти гарантированная прибыль.

Цзян Цинъюань перечитывал оригинальную книгу несколько раз. Позднее о Линь Мэйи говорилось лишь, что она «открыла маленький магазинчик и занялась небольшим бизнесом», но особо в дело не погружалась, зато каждый день готовила вкусное и покупала что-нибудь двум детям. Цзян Цинъюань чувствовал: в словах «открыла маленький магазинчик» скрывается огромный потенциал.

В разных местах и разные магазины зарабатывают совершенно по-разному. Если выбрать направление правильно, даже маленькая лавка может приносить кучу денег!

В прошлой жизни соседка этажом выше у Цзян Цинъюаня торговала завтраками у школы. Говорили, что она заработала на две квартиры. Тогда скромный офисный раб Цзян Цинъюань был потрясён и даже думал сам пойти торговать с лотка. Потом ему сказали, что такого труда он не выдержит, и он отказался.

Самое важное в жизни человека — работа и семья. По крайней мере, Цзян Цинъюань считал именно так. Сейчас у Линь Мэйи вроде бы есть и сын, и дочь, по её состоянию видно, что частью «семья» она довольна. Но если в жизни останется только семья — это тоже нехорошо. С её нынешней энергией она каждый день изо всех сил старается сделать для них что-то хорошее. Выдержать такое трудно.

В оригинальной книге не было сказано, когда именно она «открыла магазинчик». Так почему бы не поставить это дело на повестку прямо сейчас?

— Системка, давай устроим что-нибудь, — серьёзно сказал Цзян Цинъюань, сидя за столом и

вертя брелок с бачком Дуньдунь. — Проанализируй, не собирается ли кто-то из владельцев передавать аренду. И заодно посмотри: если мы откроем магазин, что лучше продавать?

Если он собирался уговаривать Линь Мэйи открыть дело, стоило подготовиться основательно. Сейчас у неё вообще не было такой мысли — она целиком настроилась быть мамой при детях. Значит, придётся и растрогать, и убедить доводами.

А иначе она ещё решит, что студентам просто взбрело что-то в голову. Цзян Цинъюань отлично знал, сколько людей даже после выхода на работу родители всё равно считают детьми, не способными о себе позаботиться. Не потому, что они действительно не выросли — просто в сердцах родителей ребёнок навсегда остаётся маленьким и нуждается в защите.

Так относятся даже к работающим взрослым, а он сейчас всего лишь студент второго курса. Цзян Цинъюань не хотел проверять этот загадочный закон вечного детства. В общем, чем больше подготовки — тем лучше!

Лучше всего снять место прямо у входа в университет. Если выбрать правильный тип магазина, держать доступные цены и нормально относиться к людям, шанс на успех будет сравнительно высоким. В других местах риск всё-таки больше.

До начала семестра оставалось несколько дней. Сказано — сделано: на следующий день Цзян Цинъюань отправился изучать район у ворот университета. Там было много заведений с завтраками и лапшой, несколько чайных с молоком, аптека, две лавки готовых закусок, булочная, книжный...

Он пришёл как раз во время занятий. Что сказать? По правилам этого мира университет следил за дисциплиной строго: во время перемен студентов не выпускали за ворота, торговать можно было в основном до занятий и после окончания. И это как раз идеально совпадало с оригинальным описанием — «не особо вникала в бизнес, каждый день думала о двух детях».

Ну конечно! Студенты, которые готовятся в магистратуру, учатся утром, днём и вечером. Расписание даже хуже, чем «996». Если Линь Мэйи откроет магазин, у неё всё равно будет полно свободного времени. К тому же родители охотно тратят деньги на детей, а у студентов есть карманные деньги. Чем не идеальный вариант?

Просто «деньги и свободное время»!

Цзян Цинъюань чувствовал, что попал в точку. Какой магазин может быть удобнее, чем магазин у университетских ворот? Да ещё и полностью соответствует оригиналу.

— Не совсем, — вмешалась 057, ползая по столу. — Подготовительная работа тоже очень тяжёлая.

Она не пыталась охладить его энтузиазм, просто сообщала факты.

Цзян Цинъюань тоже успокоился. Верно. Открыть магазин совсем не так просто. Даже маленькая лапшичная требует подготовить продукты, сделать уборку — одних сил уйдёт немало. Где уж тут лёгкая жизнь.

Эх, доход действительно должен соответствовать вложенному труду.

Еда, похоже, рискованнее и тяжелее. Студенты встают рано, а значит, заведения с завтраками открываются ещё до рассвета. Если учесть подготовку, вставать придётся вообще затемно. Совсем не легко.

Что именно делать — нужно ещё обдумать. И помещение подходящее найти. Цзян Цинъюань увидел несколько объявлений о передаче аренды и тут же сфотографировал их.

Раз уж пришёл, он прошёл ещё несколько сотен метров вокруг. Места мало, студентов много — конечно, и магазины подальше всё равно получают клиентов. Цзян Цинъюань обошёл всего небольшой круг и уже окончательно понял, насколько сильна покупательная способность студентов: даже довольно далеко от университета было полно заведений, рассчитанных главным образом на них.

Надо сказать — недаром их называют цветами родины. Мощь невероятная. Какой вклад в развитие экономики страны!

<http://bllate.org/book/20861/2143115>